

Библиотекарь

Глава 1. Становление библиотековедения как научной дисциплины

1.1 Определение понятие «библиотековедение», его функции и составные части

Библиотековедение — это научная дисциплина документно-коммуникационного цикла, теоретически воспроизводящая библиотеку как научное понятие и объект реальности во всех ее связях и опосредованиях.

Эта научная дисциплина изучает цели, принципы, содержание, систему и формы общественного пользования произведениями печати, а также теорию, историю, методологию, технологию, методику и организацию библиотечного дела. Цель библиотековедения — оптимизация социального использования информации в виде публикаций, через библиотечное дело.

Библиотековедение классифицируется в зависимости от избранных исследователем оснований деления и подразделяется на общее и особенное, в том числе частное.

Общее библиотековедение — раздел библиотековедения, содержанием которого являются общетеоретические, исторические и организационные проблемы библиотечной деятельности, а также изучение объекта и предмета библиотековедения, его структуры, терминологии, места в системе наук, связей со смежными и сопредельными научными дисциплинами, закономерностей библиотечной деятельности, ее принципов и концепций, методологии и методики библиотечных исследований, истории библиотековедческой мысли.

Особенное библиотековедение исследует различные специфические аспекты библиотечной деятельности.

Частное библиотековедение — комплекс разделов библиотековедения, содержание которых составляют учения о различных частях библиотеки как системы — библиотечном фонде, библиотечном каталоге, контингенте пользователей библиотеки, материально-технической базе библиотеки и т. д.

Поскольку именно сравнение позволяет констатировать факты изменения библиотечных объектов (процессов и т. д.), выявлять сущность происшедшего изменения и устанавливать его ступени, стадии, говорить о прогрессе или регрессе, выявлять их закономерности, сравнительное библиотековедение устанавливает, что развитие библиотечного дела — это системный, естественно-исторический процесс, и тем ставит библиотековедение на научную почву. Из динамики постоянных изменений в библиотечном деле следует, что сравнительное библиотековедение является кризисной наукой — не потому что оно вызывает библиотечные кризисы, а в том смысле, что во времена библиотечных диспропорций (неурядиц), обострения противоречий и возникновения альтернатив оно находит особо благоприятные условия для своего развития

Задача библиотековедения — развитие теории библиотечного дела, анализ его закономерностей как социального явления, связанного с использованием библиотек в помощь социальному, экономическому, культурному процессу.

Функции библиотековедения

Научные функции:

— Познавательная;

— Объяснительная;

— Предсказательная;

— Систематизирующая;

Социальные функции:

— Культурно-воспитательная (выражение общего свойства науки как действенного фактора развития всей человеческой культуры, научного мировоззрения, общественного сознания);

— Функция производительной силы (является важным условием развития библиотечного дела, играет роль одной из опосредованных сил его прогресса, выдвигает и внедряет в практику новые, перспективные идеи, способствующие повышению эффективности и качества библиотечного обслуживания населения)

— Функция социальной силы (библиотекосознание создает явные и латентные предпосылки изменения общества, его культуры, причем эти изменения носят прогрессивный характер. Огромную социальную роль играет идея информатизации общества, первоисточником которой должно считаться библиотекосознание).

Все они связаны с тем, что научные знания и методы библиотекосознания используются при решении проблем, возникающих в процессе общественного использования информации.

Необходимо также заострить внимание на составных частях библиотекосознания:

1. Научные законы

2. Научные принципы

3. Научные теории

4. Методы исследования

5. Понятийный аппарат

6. Гипотезы

7. Факты, данные наблюдений и опытов

Нужно, также, обратить внимание на тот факт, что в литературе существуют разногласия по вопросу об отнесении библиотекосознания к научным дисциплинам. Так, существует целый ряд статей и научных исследований, развивающих эту идею. Несколько публикаций Лукашова И.В. раскрывают взгляды советских специалистов на статус науки в 1960-70-е годы и роль журнала «Советское библиотекосознание» в изучении библиотечной науки, сюда же примыкают статьи Бачалдина Б.Н. и Иньковой Л.М. «Что и как осмысливать библиотекосознание», Скворцова В.В. «О методологии современного библиотекосознания», Жадько Н.В. «Статус и функции библиотекосознания». Современной парадигме науки посвящен материал в N 4 журнала «Библиотекосознание» за 1994 год.

Мотульский Р.С. в обзоре «В поисках оптимальных вариантов» анализирует различные точки зрения на термин «библиотечное дело», отраженный за 10 лет (1983-1993 гг.) в официальных, справочных изданиях и на страницах печати.

Профессор В.П. Полянов высказывает свое мнение о месте библиотекосознания среди родственных наук в статье с одноименным заглавием. В этом материале современное состояние теории и практики справедливо оценивается как кризисное. В таких условиях многолетняя и вялотекущая дискуссия о соотношении библиотекосознания и информатики вновь приобретает остроту и значимость. Автор

считает парадоксальным положение, при котором библиотековедение как «альма матер» большинства родственных наук — книговедения, библиографии, информатики — по мере их формирования теряет это качество и все чаще само рассматривается их составной частью.

Таким образом, интерес к изучению истории понятия «библиотековедение», его эволюции на протяжении XIX-XX веков был постоянен.

1.2 Основные этапы становления библиотековедения как науки

В развитии библиотековедения выделяются два исторических этапа, которые, в свою очередь, делятся на периоды. Первый из них донаучный — этап библиотековедческой мысли, предыстория библиотековедения, который начинается в середине II тысячелетия до н.э. и заканчивается в XVIII — начале XIX в.; второй — научный, этап собственно библиотековедения, который длится с начала XIX в. по настоящее время.

Первый этап характеризуется тем, что основное его содержание составляли самые первоначальные и элементарные представления о библиотечном деле и библиотеках, которые еще не достигли уровня собственно научного знания, не образовали дисциплинарную систему знаний, отражая лишь эмпирическое восприятие библиотеки в сознании человека. Библиотековедческая мысль, в отличие от собственно библиотековедения, это обыденное, а не строго научное знание о библиотеках. Связь библиотековедческой мысли и библиотековедения выражается в том, что первая послужила истоком, отправной точкой возникновения, становления и развития последнего как научной дисциплины.

Основное содержание второго этапа заключается в том, что на основе библиотековедческой мысли складывается и развивается собственно библиотековедение как научная дисциплина как система научных знаний, в конце концов получившая статус самостоятельной науки. Практически одновременно с этим шел процесс формирования библиотековедения как учебной дисциплины. В ходе второго этапа представления о сущности библиотековедения претерпели существенные изменения. Выделяются три основные концепции сущности библиотековедения, которые последовательно сменяли друг друга в течение XIX-XX вв.:

1. Формально-техническая
2. Документалистская
3. Информационная.

При этом процесс смены концепций происходил не как полное отрицание предыдущего, а как развитие с удержанием всего ценного и целесообразного, достигнутого в предшествующий период. Так, последние две не содержат в себе полного отказа от первой. Момент «удержания» заключается в том, что библиотековедение рассматривается ими как научная дисциплина, характеризующаяся в основном прикладной (а не фундаментальной) направленностью исследований. Последняя не содержит в себе абсолютного отрицания второй, так как в необходимых случаях считает естественным и даже обязательным рассмотрение отдельных библиотечных явлений и с позиций документалистской концепции.

Формально-техническая концепция сущности библиотековедения была характерна для XIX в., хотя ее отголоски давали о себе знать вплоть до середины XX в. Сущность библиотековедения сводилась к вопросам практического обустройства библиотек. Немецкий библиотековед М.Ш реттингер, который впервые ввел понятие библиотековедения, писал, что это "... практические знания, которые требуют всецело самостоятельного изучения и которые я объединяю понятием «библиотековедение». Некоторую дань этой концепции, хотя и на более высоком уровне теоретического развития, отдала и Л.Б. Хавкина, которая делила библиотековедение на два раздела: «теоретический» и «прикладной» (практический). Лишь во второй половине XX в. данная концепция полностью утратила свое значение, однако сохранившись в «снятом» виде в последующих взглядах на сущность библиотековедения.

Господствующее положение в библиотековедении всей первой и отчасти второй половины XX в. Занимала документалистская концепция. Сущность библиотековедения сводилась к изучению взаимодействия читателя и документа (главным образом, произведения печати), опосредствуемого библиотекарем, т.е. обеспечиваемого им в необходимых отношениях. Данная концепция была крупным прогрессивным шагом теории по сравнению с формально-технической. Однако со второй половины XX в. Стала выявляться ее теоретическая недостаточность.

Под влиянием информатизации общества, высоких технологий индустрии информации, компьютеризации библиотек и других объективных факторов она, начиная с 60-х гг., постепенно стала вытесняться информационной концепцией. Информационная концепция, в отличие от документалистской, ставит во главу угла не документ, не носитель, а информацию. В соответствии со смещением акцента на информацию сущность библиотековедения сводится теперь к теоретическому отражению взаимодействия человека с информацией (в виде публикаций), опосредствуемого библиотекарем. Переход библиотековедения на новую программу вовсе не означает отрицания документалистского подхода. Речь может идти лишь о снижении статуса и сужении области применения. Если ранее документалистская концепция выступала в качестве всеобщей исходной теории библиотековедения, то теперь она должна рассматриваться в качестве частной, дополнительной по отношению к информационной. Если ранее она распространялась на всю область библиотечного дела, то теперь она должна применяться лишь в тех случаях, когда при библиотечном анализе явлений библиотечного дела необходимо рассматривать информацию и форму ее объективации как нечто целое, синкретическое, т.е. как документ (публикацию). Такой подход необходим при анализе процессов комплектования, решении проблем организации библиотечных фондов и т.п.

Переход библиотековедения на информационную парадигму сопряжен со многими далеко идущими теоретическими и практическими последствиями. Согласно новой концепции библиотековедение должно рассматриваться как частный раздел фундаментальной науки информатики. Библиотековедение — это институционально ограниченная область библиотечного дела, преимущественно прикладная, социальная (не техническая) по своему основному содержанию научная дисциплина домена информационных наук. Предмет библиотековедения — обеспечиваемое библиотекарем массовое по масштабам явления, индивидуальное по форме реализации взаимодействие читателей с информацией в виде публикаций. Главная научная задача библиотековедения — теоретическое воспроизведение указанного предмета в форме научного знания, т.е. законов, принципов, теорий, понятий и т.п. Иначе говоря, библиотековедение — это научная дисциплина, изучающая законы, принципы, теории, отражающие указанный предмет. Именно в этом заключается современное понимание сущности библиотековедения как научной дисциплины.

Информационная интерпретация сущности библиотековедения требует переосмысления таких ключевых понятий, как библиотека, ее социальные функции и др. Библиотека — это специальное учреждение культуры, осуществляющее индивидуальное по форме реализации обеспечение общественных потребностей в информации, сосредоточенной как в ее фонде публикаций (библиотечном фонде), так и доступных ей информационных сетях. Главная и единственная сущностная социальная функция библиотек — это информационная функция. Все прочие социальные функции являются вторичными и производными от нее. Библиотека изначально была информационным учреждением с точки зрения ее предназначения в обществе [1; 30].

В освоении информационной концепции отечественное библиотековедение заметно отстало от многих зарубежных стран. К примеру, в США библиотековедение уже давно именуется «библиотечно-информационной наукой». В этой связи актуальная задача современного библиотековедения заключается не в критике прошлой отечественной библиотечной теории и практики, разумеется, не лишенной ошибок, деформаций и научных драм, не в наукообразном манипулировании новомодными англицизмами, хотя ничто не препятствует использованию иностранной лексики, где это неизбежно, не в разработке явно бесперспективных направлений, а во фронтальном переходе библиотековедения

на информационную парадигму, предполагающую глубокое переосмысление библиотечной теории, библиотечной практики, библиотечного образования на методологической основе общечеловеческих ценностей.

1.3 Структура библиотековедения как общественной науки

Среди общетеоретических проблем важное место занимает определение его структуры, представление о которой складывалось, главным образом, в связи с установлением перечня учебных дисциплин, с разработкой схем библиотечно-библиографической классификации. Теоретическому же обоснованию структуры библиотечной науки в прошлом уделялось мало внимания. Основным достижением в области дифференциации библиотековедения явилось выделение общей теории библиотековедения и функциональное деление библиотечной деятельности. Сейчас выделяются как самостоятельные разделы библиотековедения или учебные дисциплины: общий курс библиотековедения, библиотечные каталоги, библиотечные фонды, работа с читателями (библиотечное обслуживание), организация и управление библиотечным делом, история библиотечного дела, теоретические средства библиотечной работы.

Общий курс библиотековедения – изучает общие принципы и закономерности процесса организации общественного использования книжных богатств, исследует методологические, общетеоретические и другие вопросы, составляющие научную основу всех других разделов библиотековедения.

Библиотечные каталоги –изучает теорию, историю, методику каталог изационной обработки произведений печати (библиографического описания, систематизации, предметизации) и организации каталогов.

Работа с читателями –изучает теорию и методику обслуживания читателей (изучение читателей, методика пропаганды литературы, индивидуальная и массовая работа) и организацию работы с читателями в библиотеке (работа абонемента, читальных залов, межбиблиотечного абонемента).

Организация и управление библиотечным делом — изучает теорию и методику организации технологии и труда в библиотеке и управления библиотекой, экономику библиотечного дела, структуру и принципы организации единой системы библиотек и управления библиотечным делом в республике (планирование и прогнозирование, методическое руководство и инспектирование).

История библиотечного дела – изучает методику использования вычислительной, копировально-множительной техники, аудиовизуальных и других технических средств в различных процессах библиотеки.

Процесс дифференциации библиотековедения будет продолжаться, особенно в связи с развитием междисциплинарных связей, что приведет, и приводит на практике, к образованию ряда новых наук и учебных дисциплин. Это библиотечная педагогика, библиотечная психология, экономика библиотечного дела и др.

Глава 2. Библиотековедение как наука

2.1 Предмет и объект изучения в библиотековедении

Одним из проблемных вопросов библиотековедения является определение объекта и предмета библиотечной науки. С XIX в. началась разработка этих определений. До 70-х годов XX в. объект и предмет библиотековедения не различались: Объект библиотековедения —библиотечное дело. Лишь в 1976 году было предложено (А.Я. Черняком) развести понятия объекта и предмета библиотековедения, что стало следующим шагом в самопознании библиотековедения. В последние годы в связи с широким распространением в науке системного подхода о библиотеке стали говорить как системном объекте библиотековедения, состоящем из ряда взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.

Библиотечное дело — одна из форм человеческой деятельности. Поэтому, как любая форма деятельности, включает три основополагающих составных элемента:

1. Предмет труда(публикация);
2. Субъект труда (читатель, потребитель);
3. Посредник труда (библиотекарь);

Библиотека в системе общественных отношений является важным и неотъемлемым элементом коммуникативной системы «книга (информация в виде публикации)—библиотекарь— читатель(потребитель)». В этой системе библиотекарь становится организатором взаимоотношений книги и читателя, что соответствует социальной роли библиотеки как идеологического, культурно-просветительного и научно-информационного учреждения. Таким образом, объект библиотековедения это коммуникативная система «книга—библиотекарь—читатель». Предмет — выявление и исследование закономерностей, принципов формирования, развития, функционирования библиотечной системы, взаимодействия библиотек в различных аспектах. Предметом библиотековедения является обеспечиваемое библиотекарем массовое по масштабам явления, индивидуальное по форме реализации взаимодействие читателей с информацией в виде публикаций. В центре предмета библиотековедения находится взаимодействие читателей с информацией, зафиксированной в виде публикаций. Взаимодействие организуется, обеспечивается всем необходимым для того, чтобы оно эффективно осуществлялось, библиотекарем.

Каждый библиотечный объект — не самоцель развития, а лишь элемент такой большой системы, как библиотечное дело отрасли, региона, страны, мира, где все взаимосвязано между собой. Изменение одной части библиотечного дела неизбежно влечет за собой соответствующие изменения других его частей. Соотношение частей библиотечного дела объясняется их взаимной приспособленностью, т. е. связью между функциями различных компонентов (подсистем). Поэтому цель познания библиотечного дела состоит не столько в том, чтобы изучить действительную сущность изолированных объектов, сколько в том, чтобы отыскать — насколько это возможно — связи между разными системами библиотечной действительности.

Библиотечная действительность — единство индивидуального (единичного), особенного и общего. Нельзя и невозможно изучить каждый библиотечный объект. Нельзя также ограничиваться изучением особенного (специфического), не сравнивая между собой отдельные библиотечные объекты. Принципиально невозможно ограничиться и изучением общих закономерностей и тенденций, игнорируя специфические, особенные моменты. Никакая общая теория не реализуется одинаково и автоматически без учета национальных, региональных, отраслевых и других факторов и условий. Объективные закономерности развития библиотечного дела едины, но не диктуют однообразия форм,

методов и способов их осуществления.

Любой библиотечный объект надо изучать конкретно, т. е. в единстве общего и специфического. Абстрактный подход к общему в отрыве от особенного — не диалектический подход, аформальнологический.

Существуют несколько подходов в науке к рассмотрению проблемы определения объекта библиотековедения. Так, В.П. Леонов предложил рассматривать в качестве объекта библиотековедения не библиотеку, не библиотечное дело, а библиотечный процесс, близко к этому понимание других петербургских ученых, предлагающих вернуться к пониманию в качестве объекта библиотековедения библиотечной деятельности. Эти подходы представляются весьма продуктивными для развития теории библиотековедения, хотя справедливо замечено, что ни библиотечный процесс, ни библиотечная деятельность не могут быть объектом библиотековедения, поскольку они протекают в рамках другого объекта – библиотеки.

Очень интересно наблюдение В.П. Леонова о «двойной жизни» библиотеки, о ее глубинной связи с культурой и историей страны и мира, о библиотеке как «симфонии», о русской библиотечной культуре.

При всех своих различиях все эти концепции подчеркивают потребность и необходимость того, чтобы определение объекта библиотековедения отражало целостность и динамику объективной реальности.

Проблема изучения библиотеки как целого представляется чрезвычайно важной. Разбивая проблему на части, структурные элементы, фрагменты, можно достигнуть того, что сложные задачи и предметы становятся, как будто, более познаваемыми, но за это приходится расплачиваться тем, что теряется наше чувство связи по отношению в целому, понимание поведения сложных систем во времени и пространстве.

Интересно, что проблема изучения «целого» остро стоит и в других близких библиотековедению, науках, например в книговедении: еще М.Н. Куфаев говорил о необходимости изучения «целого книги». Как же сегодня, с учетом бурного развития библиотечной практики, может быть определен объект библиотековедения?

Известно, что объект познания – это совокупность качественно определенных явлений и процессов реальности, существенно отличных по своей внутренней природе, основным чертам и законам функционирования и развития от других объектов этой реальности.

Таким образом, в качестве объекта познания необходимо рассматривать определенную объективную реальность, а в качестве его предмета – те аспекты и черты объекта, которые охвачены изучением.

Определение объекта науки как «эволюции библиотеки во времени и пространстве» позволяет ввести в процесс изучения и увидеть в динамике все новые, возникающие в реальности явления, технологии, тенденции и т. п., а также временные и пространственные трансформации библиотеки как социального института, как части русской и мировой культуры и т.п.

Библиотека при этом понимается как сложный многофункциональный социальный институт, нелинейно развивающийся как интенсивно (под влиянием широкой социальной среды, результатов сопредельных наук и областей знания), так и экстенсивно (под влиянием внутренних сил).

2.2 Методология библиотековедения

Надежность, глубина познания любой науки (в том числе и библиотековедения) напрямую связана с арсеналом используемых ею средств и методов. Долгое время отечественные исследователи пользовались ограниченным количеством методов, первенство занимал метод описания

(описательность). В 1960-70-е годы в библиотечной периодике почти не публиковались для широкого обсуждения разработки по теории и методологии библиотечного дела. Одним из немногих примеров обращения специалистов к этой важной теме стала статья А.Я. Черняка «О теоретических основах истории библиотечного дела».

Сегодня положение изменилось: количество используемых методов увеличилось. На первое место начинают выходить ранее не применявшиеся или редко используемые методы: историко-сравнительный, международное сравнение (страноведческий), историческая аналогия, генеалогический и другие.

Необходимо также отметить, что обращает на себя внимание увеличение числа публикаций, освещающих вопросы методологии и методики библиотековедения, проблему статуса данной науки, вопросы об объекте и предмете библиотековедения.

Смысл использования всех новых методов — рассмотрение отечественной истории библиотек в широком — мировом — контексте, сопоставление с тем, что происходило в конкретный период в других регионах и за пределами страны. Использование заявленных методов даст возможность обнаружить много нового, интересного, узнать, как изучают историю библиотек наши коллеги за рубежом. Это поможет выявить и определить специфические черты отечественной культуры, перспективы развития отечественного библиотечного дела в новом тысячелетии.

Современный библиотечный мир — это многообразная совокупность суверенных библиотек и библиотечных систем, каждая из которых должна развиваться и функционировать с учетом воздействия других. Ни одна библиотека или библиотечная сеть не может замкнуться исключительно на самой себе, отказаться от контактов и связей. Изолированность библиотек, библиотечных процессов и явлений относительна. Каким бы своеобразием они ни обладали, между ними всегда существует определенная общность, открытость друг для друга, зависимость одного от другого, т. е. связь, объясняемая их взаимной функциональной приспособленностью. А там, где имеет место взаимосвязь двух или нескольких библиотечных объектов (процессов, явлений), всегда существует взаимодействие между ними. Таким образом, они не только существуют в тесной связи друг с другом, но и оказывают определенное воздействие друг на друга.

Главное направление сравнительно-библиотековедческих исследований — синхронный сопоставительный анализ состояния и развития библиотечного дела в разных странах и регионах. Такое направление особенно важно в наше время, когда интеграция и интернационализация разных сфер общественной жизни предъявляют известный комплекс сходных требований к библиотечным системам разных стран и регионов; определенное сходство обнаруживается и в поисках решения некоторых общих проблем. В то же время даже самые общие тенденции развития библиотечного дела проявляются, как правило, в своеобразных национальных и региональных формах, подчас не имеющих аналогов в других странах и регионах. И к тому же библиотечное дело каждой страны и региона отражает особенности их социально-экономического развития, политической структуры и идеологического климата, специфику историко-культурных и собственно библиотечных традиций. Игнорировать эти различия означало бы отказаться от конкретно-исторического подхода. Пытаться ограничить библиотечную науку пределами одного государства и излагать или развивать эту науку без учета идей и опыта науки других стран — это значит ограничить свои возможности познания и деятельности. Библиотековедение не может развиваться надлежащим образом только в национальном плане.

Подобно связям между отдельными сторонами библиотечного дела существует тесная, основанная на взаимодействии и взаимопомощи связь между методами его изучения. Каждый в отдельности и все вместе эти методы основываются на сравнительном методе (методе сравнительного анализа). Он является наиболее универсальным общенаучным методом исследования. Сравнительный метод — ведущий метод организации сравнительно-библиотековедческих исследований, являющийся

гносеологическим стержнем и ориентиром, дающим общее направление исследованию и регулирующим взаимодействие всех методов. Он используется, в частности, как базовый при статистическом, социологическом и факторном анализе, при классификации, типологии, оценивании, прогнозировании библиотечных процессов и явлений. Реализуется также множеством других методов (структурно-функционального, моделирования и др.). Сравнительный метод позволяет обнаружить признаки генетического характера и тем самым подойти к историческому объяснению библиотечных процессов и явлений.

Сравнительный метод играет роль своего рода методологического принципа по отношению к другим методам сравнительного библиотековедения, ибо он органически входит в диалектико-материалистический метод как необходимая часть и выступает как один из конкретных способов применения диалектики в исследовании библиотечной действительности.

2.3 Сравнительное библиотековедение как наука и как метод

На вопрос о том, можно ли назвать сравнительное библиотековедение наукой существуют два ответа. Один: сравнительное библиотековедение — это наука, отрасль (направление) библиотековедения; второй — это метод исследования библиотечного дела. Другой: оно является методом исследования, а не новой дисциплиной и в качестве метода применимо к изучению фактически любых проблем библиотечного дела как разных стран, так и внутри одной страны.

В настоящее время сравнительное библиотековедение выступает и как наука, и как метод, что является результатом длительного движения библиотековедческой мысли и знания. Сравнительные науки, в том числе и сравнительное библиотековедение, становились науками не сразу, а проходили длительный период эмпирического поиска. Однако сравнительный метод и сравнительное библиотековедение нельзя понимать как синонимы. Понятие сравнительный метод, т. е. способ познания библиотечных явлений, не может быть равнозначен самому сравнительному библиотековедению. Действительно, если бы эти понятия совпадали, то сравнительное библиотековедение не могло бы стать самостоятельной научной дисциплиной. Термин сравнительное библиотековедение может создать ложное представление, будто эта наука использует только один метод — сравнительный. В действительности методический арсенал сравнительного библиотековедения этим отнюдь не ограничивается. Чтобы познать библиотечное дело, сравнительное библиотековедение должно охватить все его грани (аспекты, стороны) в их временном и пространственном измерении, причем не изолированно, а принимая во внимание глубинные связи между ними. Познание библиотечного дела требует не одного, а множества специальных методов, приспособленных к особенностям соответствующей грани (аспекта) библиотечного дела или к тому или иному изменению во времени или в пространстве. Кроме доминирующего сравнительного метода сравнительное библиотековедение использует и другие методы различных видов и уровней.

Таким образом, сравнительное библиотековедение обладает своей методологией, ибо познание столь сложного, многогранного и противоречивого объекта требует серьезных и аналитических усилий. Методология сравнительного библиотековедения — лишь в этом смысле можно говорить об отождествлении его со сравнительным методом. Следует различать случайное и систематическое применение сравнительного метода. В последнем случае, как это нетрудно заметить, он не может не стать методом определенной науки. Предположим, что эта наука начинает свой путь без собственного, строго очерченного предмета. Однако по мере использования сравнительного метода накапливаются результаты и на их основе все более четко вырисовывается специфическая сфера действия этой науки. Тем более, что эти результаты, как правило, существенно отличаются от тех, к которым приходят в итоге изучения какой-либо одной отрасли библиотековедения. Использование сравнительного метода ведет к формированию нового научного содержания. И в этом смысле можно сказать, что сравнительное библиотековедение само в конечном счете создает свой предмет. Сравнительное библиотековедение — это наименование весьма точно отражает описанный выше объективный

процесс — предстает перед нами как совокупность систематизированных знаний, что и является фундаментальной характеристикой любой науки. В свете сказанного было бы весьма трудно не признать сравнительное библиотековедение как научную дисциплину. Сравнительное библиотековедение — это совокупность сравнительного метода, сознательно и систематически применяемого в качестве основного и ведущего общенаучного метода, стратегии и теоретического подхода, позволяющих делать обобщения, объяснять конкретные проблемы или вопросы, связанные с библиотечным делом.